

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Т. М. Герасимова

Женщины и гражданское общество
в России: от истории
к современности

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gerasimova_women.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Т. М. Герасимова

Женщины и гражданское общество в России: от истории к современности

Прежде всего, мне хотелось бы сделать несколько комментариев по поводу выступлений В.Йонушайтите и дискуссий о феминизме. На мой взгляд, и Россия, и Литва - это принципиально два разных общества и скорее даже две разные цивилизации. То есть вы не принадлежите к российской цивилизации. И вы не имеете того опыта социокультурного и социального, который имеет Россия. Это первое, почему русские отличаются от Литвы. Вот эта граница.

Второе. Я имею в виду достаточно серьезное отличие, которое связано с тем, что Литва как бы вернулась в состояние, после вашего выхода из СССР, будучи насильственно включенной в социокультурное пространство. Россия же, на мой взгляд, не была насильственно включенной. А советский период являлся в определенном смысле революционным продолжением развития той самой русской цивилизации. Я сейчас объясню, почему я делаю такое серьезное заявление. Я не славянофил, не западник, не тем более сторонник особого пути или особого менталитета. Я просто имею в виду, что были для этого качественно разные послышки. И на самом деле вы затронули очень серьезный вопрос, потому что именно по гендеру, по гендерным различиям эта граница-то и проходила. То есть мы все время говорим «гражданское общество, «гражданское общество». На самом деле гражданское общество - действительно какая-то виртуальная реальность или образ и т.д.. Надо конкретно смотреть, какой тип общественной организации соответствует какому культурному, географическому

пространству, экономическому пространству и в конце концов конкретно историческому времени. Вот о чем речь.

В-третьих, русские женщины, насколько я их знаю, идут другим путем, чем западные женщины, западные феминистки, американские феминистки. Потому что они выбрали путь анализа, а не включенность в деятельность, анализа социальной практики, путь предвидения последствий применения этой практики, чем своими руками участвовать, а потом на себе рвать волосы. Это первое. И осуществляется эта деятельность на очень высоком профессиональном уровне, очень высоким.

Четвертое - о квотах. У нас разные представления, как бы сказать, у девушек, которые занимаются этими проблемами, и у мужчин. Потому что по мне, так в настоящий момент те политические лидеры, которые выдвигают женское движение, не готовы в полной мере взять на себя ответственность за выражение интересов женщин. Но не женщин как биологических существ, а женщин, как личностей. Кстати, «Женщин России» выбрали военные мужчины. Первое. Ельцина выбрали женщины, заметьте. Еще на тех выборах. Жириновского выбрали мужчины, с небольшой частью женщин, что он потом пытался исправить, посвятив им целое огромное обращение.

Первоначально в своем сообщении я бы хотела затронуть следующие вопросы:

1. Женщины как политическая сила
2. Женщины в сфере рыночных отношений.
3. Женщины как потенциал базисной позиции организации 3-го сектора.
4. Гендерные женские исследования, становление системы гендерного образования.
5. Права человека-женщины. Проблемы и перспективы.
6. Феминизм - «черная кошка» общественного мнения и в т.ч. средств массовой информации.

Это как бы тот контекст, через который я хотела бы говорить про социальную активность женщин. Но поскольку времени уже нет и все устали, я перейду тогда к другим вещам. Я перейду к самому серьезному.

Это слабо очерченные перспективы гражданского общества. Это первое. Это мой заключительный тост. Сейчас я скажу, почему.

Дальше я хотела сказать, кто, на мой взгляд, является агентом тех социальных изменений, которые могут привести к системе гражданского

общества, которое устроило бы современных российских женщин? Но начать я хочу с того, что общество как таковое представляет собой две сферы. Это сфера материального производства и воспроизводства и сфера социального производства и воспроизводства. Исторически так сложилось, что первая сфера была как бы закреплена за мужчинами и функционировала по мускулинному типу сознания, что не есть мужское, но сам процесс технологии материально-вещественного производства был подстроен под мужскую рабочую силу, мужские технологии, мужскую систему управления, которая осуществлялась в виде этой мускулинности.

А сфера социального воспроизводства, маркированная как женская (или женственная), фактически оставалась вне эффективного потребления, т.е. частично потреблялась материальным производством неэффективного управления. В то же время этот институт социального воспроизводства и сегодня отвечает за развитие способностей человека во всех отношениях, за поддержание этих способностей, за воспроизводство этих способностей.

К чему? Вот тут главный и вопрос. Это главный вопрос того самого понятия, которое большинство специалистов, в частности, в Петербурге называют «тендером». Это не тендер. Это гендер. Гендер - англоязычное понятие, вызывающее безумное количество споров как среди научной среды, так и среди женских активисток. Почему? Потому что на самом деле это ключевое понятие, именно из-за специфики русского языка и русской культуры.

Я придерживаюсь довольно простой трактовки. На мой взгляд, гендер - это принцип, механизм дифференциации общества по признаку пола во имя собственного воспроизводства как общественного целого. И вот сам этот принцип на разных исторических этапах, в разных природно-географических, климатических, социальных условиях осуществляется по-разному.

Поэтому я начну с Древней Руси. Это второй тост.

Общая характеристика. Я когда-то сделала такое заявление, грубое и, как бы на первый взгляд, абсолютно бессмысленное, о том, что в России не было гражданского общества, потому что, по моему представлению, в условиях самодержавия, когда человек был, не только человек, а самодержец был владельцем всего, в том числе людей, на уровне физического владения, на уровне высшей абсолютистской государственной власти и на уровне главной ментальной власти, потому что мы совершенно забываем (извините, если кто-то не забыл, но я редко

очень встречаюсь с такой трактовкой), что он был как бы помазанником Бога на земле. И в условиях триократического государства, когда церковь была огосударствлена, он был высший как бы не только церковной власти, но и носителем ментальной власти. То есть он владел как бы внутренним миром человека. То есть это не просто абсолютная монархия. Это монархия, когда человек потребляется даже в идее, даже в вере, даже во всем.

Какие были, на мой взгляд, идеи осуществлены в самодержавии?

Это было огосударствление этой божественной власти. То самое понимание: «самодержавие - православие - народ». Это было. Это именно божественная власть; второе - православие как огосударствленная идея, и народность - как национальная идея, тоже огосударствленная.

Представьте себе систему, когда нет общества, а есть только государство, и это государство - это самодержец. на мой взгляд, когда Николай Второй отказался от престола (это в виде анекдота), сам добровольно, он как бы снял с себя этот ореол, благодаря чему, в конечном итоге, этот октябрьский переворот и был возможен. Если бы он не снял, еще бы неизвестно, как было.

Какой был принцип подчинения, управления власти? Это была иерархия, в которой был Табель о рангах, были сословия, было крепостное право и была, наконец, община.

Что такое община? Где кончалась на самом деле абсолютная власть? Здесь не было вообще общества. И какие здесь были отношения гендерные - распределение мужчины и женщины? Никаких! То есть в данной ситуации способ присвоения был один: по принципу - место в Табеле о рангах, место как крепостного участника - т.с. субъекта или объекта крепостного права и т.д.. В чем тут проблема? Когда мы говорим о гражданском обществе, о правах человека, все-таки человек имеет право на собственную душу или на собственную жизнь, или еще на что-то, если говорить вообще о гражданском обществе, как член общества он имеет право на участие в общественных преобразованиях? Нет. Вот независимо от того, на какой ступеньке иерархии (вплоть до великих князей) находился человек, он полностью принадлежал.

Вот эта простая мысль, мне кажется, абсолютно снимает идею благотворительной деятельности как зачатков гражданского общества. Это по определению невозможно. Но это еще не все. Вторым существенным обстоятельством является культурный фактор — в момент крещения Руси была взята модель Византии. И модель Византии воспроизвела

определенную жесткую иерархическую систему которую, на мой взгляд, потом единственно и воспроизвела советская власть, на чем и закончилась. Можно сказать, что на этом замкнулся цивилизационный круг.

Но, однако, в течение всего этого периода выстраивалась система социальности как система общности - не общества, а сообщества, такого определенного коллективного сопротивления этому безжалостному давлению на человека. И эту систему представляла собой община.

Почему община важна? И почему так мало важны индустриальные рабочие или аристократия? Потому что на момент октябрьского переворота община составляла 83-84% населения. Община имела право перераспределять земельные наделы и наделять их едоками. Собственность как основа гражданского общества, у отдельных людей не существовала. Она была у общины. И здесь лежит объяснение, почему была возможна октябрьская революция, был возможен этот переворот. Дело в том, что эсеры использовали недовольство младших членов семьи уровнем организации, родством семьи, которая составляла общину. Во главе этой семьи, которая получала земельный надел как собственность семьи, неделимой дальше, стоял вождь, то есть человек, который только в возрасте 45 лет, приблизительно, достигал этой позиции. То есть это был крестьянский двор, и это была собственная семья, а не личная собственность крестьянина. При этом земельные переделы то разрешали, то запрещали (в конечном счете запрещали).

В этой ситуации имело место и определенное гендерное равноправие на уровне семьи. Тем, что была не только «большак», но и «большуха», которая имела, в свою очередь, право на собственность в виде приданного, а также и право на абсолютную власть, во-первых, в отношении женской половины, а во-вторых, в отношении младших членов семьи. Она не была собственницей, потому что собственников не было вообще. Зато была хозяйка и управленец.

И роль ее экономической независимости, ее роль в семье в результате общения обеспечивалась двумя экономическими причинами. Это тем, что буквально большая часть российской экономики обеспечивалась выращиванием и экспортом льна. Лен был, чисто и в символическом и в экономическом смысле, женской культурой. Мужчины имели право только помочь сеять, и больше ничего. И второе, был очень высокий процент отходничества (я не касаюсь Украины и южных земель). Это отходничество достигало в некоторых губерниях 63-

65, а то и 60%, длительностью от полугода до полутора и так далее лет. Это сопровождалось одновременно высоким уровнем символизма этих социокультурных ролей жизнедеятельности и очень высоким уровнем ритуальности. То есть эти половозрастные категории выполняли совершенно жестко закрепленные роли.

Остановимся далее на структуре общения в общине. Здесь существовал сход совета старейшин и совет, так называемых старух, которые обладали правом разрешения на то или иное жизненное действие. И вот получается такая система, что община имела право не только на распределение земельных наделов, но и имела право на рекрутский набор, т.е. кого направить, кого нет; право на подати, на паспорта и на земельные наделы.

Что я хочу сказать в конечном счете? На мой взгляд, советская власть путем проведения, на мой взгляд, совершенно мудрой для поддержания своего существования, политики репрессий в виде коллективизации, индустриализации, освоения целины и т.д. и т.п., осуществила уникальный стимул коллективного сопротивления людей и полностью замкнула людей, доведя до абсолютизма, но на коллективную уже идею. То есть воспроизвела эту схему. На мой взгляд, уничтожение в данной ситуации социокультурного пространства - начало уничтожения не почвы, как обычно почвенниками понимается, что там было хорошо, а там - плохо. Ничего хорошего в общине не было, но она уничтожила и, благодаря этому, победила в свое время систему этого коллективного сопротивления. И сила этого коллективного сопротивления была именно у женщин. Потому что мужчины отсутствовали. То есть в отходничестве были или на промыслах.

Я основываюсь на этнографических материалах. Я основываюсь на архиве князя Тенешева. Я основываюсь на современных этнографических материалах и плюс на основах приблизительно 600 жизнеописаний людей этого периода, которые воспроизводят эту систему социальную в своих воспоминаниях буквально к сегодняшнему дню. И все эти материалы подтверждают тот факт, который меня тогда поразил - почему нет мужчин в воспоминаниях, почему нет отцов.

Потом, в советское время, после мужчин, добровольно ушедших, были принудительно подвергнуты миграции женщины и дети. В результате было нарушено общекультурное пространство. И в отсутствии этого культурного пространства было легко и просто править. И иного не было и быть не могло.

И сейчас как раз появился шанс начать все сначала. И в этом смысле феминистки - самые грамотные, не экстремистки, а грамотные, осуществляют эту попытку построения гражданского общества на основе своего активного участия в сотрудничестве с другими организациями «Третьего сектора» и во имя попросту элементарной жизни.